

Рэндалл Рэйнхардт

Столпы мироздания

Новеллы

Рэндалл Рэйнхардт

Столпы мироздания. Новеллы

«Издательские решения»

Рэйнхардт Р.

Столпы мироздания. Новеллы / Р. Рэйнхардт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858120-5

Представленная книга являет собой сборник из шести новелл, чей сюжет перенесёт вас прямиком в Викторианскую Англию, лицом к лицу столкнув с необъяснимым ужасом.

ISBN 978-5-44-858120-5

© Рэйнхардт Р.
© Издательские решения

Содержание

Тварь на пороге	6
Кукольный карнавал	9
Да будет свет!	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Столпы мироздания Новеллы

Рэндалл Рэйнхардт

© Рэндалл Рэйнхардт, 2018

ISBN 978-5-4485-8120-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тварь на пороге

Я отлично помню тот холодный февральский вечер, когда в моё сознание и душу ворвалась мысль о том, что с этого дня я больше не одинок! Мысль эта ворвалась в сознание неожиданно и стремительно. В моей голове возник образ обаятельной девушки, на отношения с которой я возложил большие надежды, но как показало время, надежды мои были безосновательными. Но обо всём по порядку! Как я уже отметил ранее, весьма туманный силуэт этой девушки возник в моей голове очень неожиданно. Я попытался разглядеть её внешность, но пелена тумана, застилающая её лицо и фигуру, мешала мне сделать это с такой неистовой силой, что казалось, будто кто-то или что-то своей заботливой, но и невероятно сильной рукой, старался оградить меня от вероломного шага в пропасть, слепого обмана и предательства! Голос разума отговаривал меня от связи с губительной для меня сущностью, но я решил идти до конца.

Господи, почему же я поступил именно так, а не иначе? Почему же я не внял голосу разума, всецело покорившись зову сердца? Быть может, причиной послужило то обстоятельство, что я очень долго оставался одинок, утратив веру в представительниц противоположного пола, да и в людей в целом!

После того, как ко мне явилась загадочная фигура, я потерял всякий покой и был не в состоянии думать о чём либо другом, кроме как о предмете моих воздыханий. По мере того, как в ходе наших долгих и регулярных разговоров я начал узнавать больше об этой девушке, её образ всё чётче начинал прорисовываться в моей голове, а на душе становилось всё более не спокойно. Я начинал понимать, что моя любовь к ней возрастает с огромной силой. Сон мой с каждым разом становился всё беспокойнее, а все мысли теперь занимала только она одна! Не отдавая себе отчёта в действиях, я с большой охотой открывал ей свою душу в разговорах. Делился самым сокровенным, что таилось в самых дальних уголках мой души. Дальних на столько, что порой, я и сам не решался копаться в них, извлекая на свет божий те воспоминания, что очень долгое время тяготили меня.

Как опрометчив был этот шаг! Несчётное количество раз я был обманут женщинами, но каждый раз наивно полагал и надеялся на то, что этого больше не повторится. Но всё в этой жизни имеет свои циклы. И каждый из этих циклов имеет особенность повторяться. Изю дня в день я засыпал и просыпался с мыслью об этой девушке, куда бы я ни шёл и чем бы ни занимался, перед глазами всегда стояла она. Ни одна женщина в мире не могла соперничать с ней по своей красоте и доброте! Не встречал я в своей жизни девушки более ласковой и, как я наивно полагал, более любящей!

Шли недели, забота друг о друге не имела границ и, признаться честно, я тяжело переживал все невзгоды, которые встречались на её жизненном пути, стараясь всячески поддерживать.

Порой бывали дни, когда фея моих снов пропадала на неопределённое время. В эти дни меня разрывали сомнения в правильности выбранного мною пути и я, как и раньше, впадал в депрессивно-меланхоличное состояние предаваясь тягостным раздумьям. Но лишь стоило ей появиться, как в моём сердце вновь начинал теплиться огонёк надежды, а с души будто бы падал тяжкий груз одиночества. В такие моменты речи её были особенно сладкими и, подобно все уничтожающему яду, проникали в каждый уголок моей души, рисуя в голове яркие картины беззаботного, светлого будущего.

Так происходило время от времени и, каждый раз, моя фея извинялась передо мной, обещая, что подобного больше не произойдёт, но проходило немного времени и всё повторялось заново. Каждый раз когда она пропадала, в моём сердце зарождалось сомнение относительно того хранит ли моя фея мне верность, как обещала, или слово её было беспощадно нарушено ей же самой? Так я и жил в постоянных сомнениях, угнетаемый ревностью и тяжким грузом

недоверия на сердце. Подобное ощущение впервые закралось чёрной змеей мне в душу, когда в пелене тумана, помимо образа моей возлюбленной, возникла ещё одна фигура. Лицо и общие черты были весьма размытыми и не могли мне указать на то, кем был этот человек, Одно было ясно как божий день: телосложение и черты лица, выдавали в этом образе мужчину! Мужчину который стоял рядом с моим ангелом. Он стоял за её плечом и смотрел прямо на меня, казалось, с лёгкой улыбкой. Я не видел его лица, так как сущность его была размыта и нечётка, но всеми фибрами души, я чувствовал усмешку. Кроме того, я сразу же почувствовал, что этот человек мне не чужой! Что я знаю его! Но я не мог уловить тонкой нити его внешности, что бы понять, кто это такой. После того как я увидел его, он исчез. Исчез так же внезапно, как и возник. Испарился, оставшись неузнанным! Возникновение этого образа рядом с моей возлюбленной оставил неприятный отпечаток у меня на душе, но, со временем, этот случай стал забываться. Возможно, так продолжалось бы и дальше, однако это повторилось вновь. И снова мне не удалось опознать загадочную личность этого человека, но стоит отметить тот факт, что на этот раз, пелена тумана скрывающая его лицо стала понемногу рассеиваться и фигура его предстала передо мной более чётко. Тем не менее, не достаточно чётко, для того чтобы я мог его опознать. Вслед за этим случаем в наших отношениях наступили очередные трудности, а вместе с этим и сомнения мои начали возрастать и крепнуть с новой силой пока, однажды, я не ощутил на себе всю тяжесть судьбоносных ударов!

В очередной раз моя любовь пропала из моего поля зрения, как я поначалу подумал, на долго, ибо такое уже бывало. Но как же я ошибался! В момент, когда я не ожидал, она вновь явилась ко мне. Она появилась резко и внезапно! Возникла не передо мной, как это обычно происходило, а за моей спиной! А появившись, незамедлительно нанесла удар ножом мне в спину! Резкая боль пронзила мне сердце, так как именно в сердце она и стремилась попасть. Удар был точным, безжалостным и жестоким. Как только я обернулся, что бы посмотреть ей в глаза, как почувствовал ещё один удар в спину, но удар этот был слабее предыдущего. Нанёсший его человек, спокойно обойдя меня, подошёл к девушке и занял привычное место за её плечом. Теперь я узнал его! Человек, которого я считал своим другом, стоял рядом с той кого я любил больше всего на свете. Он нежно обнимал её. Теперь пелена тумана окончательно рассеялась, и обе фигуры предстали передо мной во всей своей красе, улыбаясь и радуясь триумфу предательства и смерти. Спустя несколько мгновений, улыбки на их лицах начали медленно сползать вниз к подбородку. По крайней мере, так мне показалось на первый взгляд, ибо взор мой был затуманен от боли причинённой мне ударами моей феи и её спутником. Присмотревшись лучше, я понял, что зрение сыграло со мной злую шутку. Не улыбки сползали с ликов моих убийц, а сами лица, источая невыносимо смрадное зловоние, потоком гнили стекали с отвратительных, искажённых от нестерпимой злобы и ненависти гримас. Именно гримас, потому что назвать лицами то, что предстало моему взору, назвать не взялся бы, наверное, ни один человек на земле.

Едва я увидел, в каких богомерзких тварей превратились девушка со стоящим за её плечом мужчиной, как они, словно видение, бесследно исчезли. Едва это произошло, я упал на пол, потеряв сознание.

Очнувшись утром, уже лёжа в кровати, не без содрогания прокрутив в голове события минувшей ночи, я с радостью осознал, что всё это было лишь страшным сном. И смертельные удары ножом, и то, какими ужасными тварями обернулась эта злосчастная пара.

Лёжа на спине и глядя в потолок, я с удивлением заметил, что очень давно не просыпался по утрам в таком отличном расположении духа. Но, едва я привстал в кровати и, бросив взгляд на место находящееся в шаге от порога в комнату – то самое место, на котором стояла пара из моего сна – я увидел лужу зловонной гнили, испускающей болезнетворные миазмы. Боже, как же я ошибался, когда считал, что беда обошла меня стороной. Я жив, но вероятнее всего, только ножевые удары были иллюзией.

Зря я считал произошедшее накануне, сном. Это был не сон...

Кукольный карнавал

10 октября 1885 года.

Проклятый карнавал, разрази его гром! Проклятое приглашение! Кто же мог мне его отправить? Да и с какой целью? Хотя цель приглашения мне вполне ясна. Эти негодяи хотят расправиться со мной, втоптать в грязь моё доброе имя. Но ничего у них не выйдет, ровным счётом ничего! Опорочить можно имя любого человека, но только в том случае если этот человек является человеком, и у него есть имя. Но то, кем или чем являюсь я, для них уже давно человеком не является и имени у меня тоже больше нет, а это значит, что все козыри на руках именно у меня! Они знают лишь как я выгляжу, или как по их расчётам я должен на данный момент выглядеть. Ну а то что со мной стало, то что я сохранил свой рассудок, скорее всего обернётся для них весьма неприятным сюрпризом. Но за свои злодеяния большего они и не заслуживают! Скорее всего они считают, что я мёртв! Я должен был умереть когда вырвался из их лап, ведь эксперимент потерпел крах, а это значит, что и шансов выжить у меня не оставалось. Но, вопреки всему я жив! В данной ситуации без ответа остался только один вопрос: «Кто именно отправил мне приглашение на карнавальную бал, а главное, как этот загадочный курьер нашёл место моего обитания?» Но это я выясню позже, а сейчас мне нужно будет раздобыть для себя одеяние в котором я останусь не узнанным.

11 октября 1885 года.

Вся ночь ушла у меня на то что бы найти и добраться по канализационному тоннелю до подвала магазина, торгующего подержанной одеждой и прочим ветхим тряпьем.

Как только я нашёл нужный поворот в туннеле полном всяческих ответвлений, путь мне преградила кирпичная стена. Проклятый мистер Джонс! Этому старому брюзге и впрямь пришла в голову идея заложить дверь в канализационный туннель кирпичом, чёрт бы его побрал.

Я помню, что раньше довольно-таки часто ходили слухи о том что старый Джонс помимо ветхого тряпья промышлял и кое-чем ещё. Чем-то таким за что мог бы схлопотать немалый тюремный срок. Да что уж там говорить, он мог бы до конца своих дней не видя дневного света прозябать в сырых тюремных подземельях. Но фортуна по какой-то ей одной известной причине никогда не поворачивалась к нему спиной. И даже напротив, с завидным усердием благоволила ему. Так продолжалось несколько лет. Но что произошло потом никто не знает. Вот только Джонс вдруг стал необычайно молчалив и ни с того ни с сего нанял местного каменщика, для того что бы тот заложил злополучный проход через который по словам самого Джонса якобы зачастили бегать крысы. Но ни для кого не секрет что в лавке у Джонса крысиной отравы было в наличии столько, что этой самой отравой можно было бы вытравить всех крыс не только в самом Лондоне, но и во всех его окрестностях. Поэтому все подвергали сомнению историю с крысиным нашествием.

Как бы там ни было, но в данный момент я стоял перед кирпичной стеной преграждающей мне проход. Судя по всему кладка не такая уж и старая, а учитывая постоянную влажность из-за присутствия воды в туннеле кирпичи в стене могли и раскрошиться. Проведя рукой по стене сверху до низа, я понял, что предположения мои не безосновательны. Нижние ряды кирпичной кладки и впрямь достаточно легко и без всяких усилий можно было разрушить, но сделать это следовало без лишнего шума что бы не привлечь внимания старого Джонса. Встреча с ним неизбежна, но первым делом мне нужно раздобыть одеяние в котором я смогу остаться неузнанным, а для этого необходимо проникнуть в лавку.

12 октября 1885 года.

Каких же усилий мне стоило разобрать кирпичную кладку не наделав при этом никакого шума, но результат того стоил! Путь мне преградила массивная дверь с железными петлями, которые по моим расчётам должны были произвести скрип, но к счастью этого не произошло. После незначительных усилий приложенных мной к открытию замка, дверь поддалась и бесшумно приоткрылась. Ну теперь то я точно получу то что хочу! Передо мной возвышалась лестница ровно в тринадцать ступеней как издавна привыкли строить в Англии.

Поднявшись по ней я чудом остался незамеченным, так как у меня уже не получается бесшумно передвигаться. Деревянные ноги при соприкосновении с деревянным покрытием ступеней издают хоть и не громкие, но всё-таки удары. И не дай бог стук моих шагов услышит старый Джонс. Он тут же поймёт, что в доме он не один. Именно в доме! Ведь его магазин подержанных вещей и всякого барахла находился на первом этаже дома, а сам Джонс жил в квартире на втором этаже. От его жалкой лавки до квартиры вела лестница вход на которую находился в дальнем, заднем углу магазина, как раз за стеллажами с посудой.

Оказавшись в тёмном, пыльном помещении и оглядевшись вокруг, я подобно коршуну взором выхватывал из темноты каждую малейшую деталь в поисках одеяния. Через небольшой промежуток времени мне на глаза попался высокий стеллаж, полки которого были забиты аккуратно свёрнутой одеждой. Весьма странно и неуместно выглядели аккуратно уложенные вещи на фоне хаотично расставленных и разложенных по всей лавке разнообразных товаров, но меня это мало беспокоило. Аккуратно ступая по деревянному полу я двинулся к нужному мне стеллажу, но проходя мимо прилавка за которым по своему обыкновению имел привычку сидеть старый Джонс, мой взор пал на письмо лежащее на прилавке и судя по всему случайно оставленное здесь самим Джонсом накануне.

Пробежав глазами первые строчки письма я испытал весьма странное чувство сочетающее в себе одновременно лютую ненависть и моральное облегчение. Текст письма имел следующее содержание:

«Уважаемый мистер Джонс, спешу предупредить вас о том что один из предоставленных вами подопытных по имени Альберт Максвелл сбежал из лаборатории девятого октября сего года. Согласно нашим расчётам он отправился в мир иной утром десятого октября, ввиду того что процесс его преобразования не был завершён. Прошу принять во внимание тот факт, что несмотря на предположительную гибель и неизвестное местоположение Альберта Максвелла мы всё-таки отправили мистеру Максвеллу приглашение на кукольный маскарад. Для этого нам пришлось задействовать некоего Генри Стивенса о котором ходит множество слухов. Утверждают, что он может найти любого человека где бы тот не находился. Но всё это формальности. От вас требуется избавиться от всех вещей оставшихся от Альберта Максвелла. И ещё одна не большая, но очень существенная деталь: «Я не верю в кончину мистера Максвелла, слишком уж крепким было его здоровье даже при жизни. А уж после эксперимента он стал неуязвим не только для болезней, но и для практически всякого рода физических воздействий. Ради всего святого мистер Джонс, будьте осторожны!»

Ни от кого это письмо, ни обратного адреса на конверте указано не было. Единственные буквы «Г. Б» украшали изображённый в конце письма герб. Но по крайней мере я знал, что все мои вещи должны были храниться у Джонса. Письмо он судя по всему прочёл только вечером, а значит и избавиться от них он не успел. Что ж, это несомненный плюс. Завеса тайны начала приоткрываться, а следовательно и Джонсу будет что рассказать мне перед тем как он поплатится за свои злодеяния. Но каким же образом мне разделаться с ним? Кровавая бойня вызовет слишком сильную панику среди населения, а мне это не на руку. Точно! Крысиный яд! Он то мне и поможет.

Весь остаток ночи я аккуратно обшаривал все закоулки магазина пока не наткнулся на то что искал. Отлично! Смерть будет долгой и мучительной. Что это? Звон будильника! Джонс вот-вот встанет с кровати и спустится вниз. Я уже слышу шарканье его ног по дощатому полу

второго этажа. Пора бы мне исчезнуть до того момента когда я смогу нанести свой сокрушительный удар.

13 октября 1885 года.

Наконец то наступила полночь. Весь день пришлось просидеть мне в канализационном туннеле выжидая момента когда Джонс заперёт на замок дверь своей проклятой лавки и шаркающей походкой отправится к себе на второй этаж. Но теперь то я знаю, что он тоже замешан в том что со мной произошло. Он поплатится за всё сегодня же ночью.

Выждав ещё немного времени до того момента когда старый Джонс по моим расчётам уснул, я решил незамедлительно действовать. По уже знакомой мне лестнице миновав тринадцать деревянных ступеней я поднялся в лавку и аккуратно направился в сторону лестницы ведущей на второй этаж. Проходя мимо стеллажа с посудой в глаза мне бросился ворох кухонных ножей сложенных в небольшой чан. Я подошёл поближе к чану и выбрал нож самого внушительного размера, да и к тому же не плохо заточенный. Он может сослужить мне хорошую службу если вдруг крысиный яд окажется не столь эффективен как я рассчитываю. Спрятав нож в рукав плаща таким образом, чтобы его можно было легко извлечь, я направился на второй этаж.

Поднявшись по лестнице я очутился в небольшом коридоре по обеим сторонам которого было расположено по одной комнате. Дверь комнаты справа была прикрыта, но не до конца. А дверь слева была вовсе заперта на ключ. Я тихонько подошёл к двери той комнаты что находилась по правую руку и толкнул её. Неожиданно раздался громкий скрип мгновенно разбудивший Джонса, который судя по всему уснул относительно недавно, а потому и сразу же открыл глаза. Старик Джонс явно был в замешательстве от того что перед ним стояла фигура неизвестного человека которого он никак не ожидал увидеть в своей квартире. Воспользовавшись его замешательством я молниеносно вбежал в комнату и в три шага добравшись до кровати с которой он уже почти успел встать, нанёс ему удар кулаком по лицу. Видимо удар оказался слишком сильным, так как Джонс покачнулся и потеряв сознание упал обратно на кровать.

Пока он лежал без сознания, я взглядом окинул комнату. Рядом с кроватью Джонса на небольшом столе стоял масляный светильник с которого был снят стеклянный футляр так что для огня путь на свободу был открыт и Джонс мог бы легко воспользоваться им для самозащиты. Сдаётся мне что именно поэтому футляра на светильнике и не было. Ведь в письме отправленном неизвестным человеком предостерегающим Джонса от опасности, говорилось что Альберт Максвелл возможно остался в живых и поэтому нужно быть начеку.

Кажется Джонс начал приходить в себя. Долго же он находился без сознания!

Медленно открыв глаза и бросив на меня взгляд, Джонс резко протянул правую руку к столику стоявшему рядом с кроватью, в надежде что открытое пламя светильника отпугнёт меня. Но светильника на столе не оказалось. Бессознательное состояние Джонса позволило мне полностью обезопасить себя. Я поместил светильник в дальний угол комнаты предварительно накрыв его соплом стеклянным футляром.

– Кажется путь к спасению для вас отрезан мистер Джонс? Человек отправивший вам письмо был прав, Альберт Максвелл неуязвим для большинства физических воздействий. Единственным что могло спасти вашу жалкую жизнь был огонь, но теперь он в недосягаемости для вас. Не так ли?

– Кто вы? Как вы здесь оказались? И что вам чёрт возьми от меня вообще нужно?

– Для начала вы расскажете мне откуда это письмо и кто вам его прислал? – С этими словами я бросил на кровать рядом с Джонсом письмо взятое мной с прилавка.

– С какой стати мне что-то вам рассказывать?

Джонс встал с кровати и попытался сделать шаг по направлению ко мне, но резким движением достав из рукава нож, я шагнув навстречу Джонсу приставил нож к его горлу. В его гла-

зах промелькнул испуг и он отступил назад, споткнувшись и упав обратно на кровать. Бросив мимолётный взгляд и оглядев предполагаемые пути к отступлению, Джонс понял, что бежать ему некуда и он оказался в западне в собственном доме. Вид у него был растерянный и воспользовавшись этим, я снова задал ему вопрос:

– Откуда это письмо и кто его вам прислал? – Осознав, что ему придётся отвечать на вопрос, Джонс хриплым голосом произнёс:

– Я не знаю ни имени отправителя, ни где он живёт.

– Тогда откуда он знает вас и как к вам попало это письмо?

– Письмо мне доставил неизвестный человек. Зашёл вечером в лавку, положил конверт на прилавок и не проронив ни слова ушёл прочь.

– Хорошо, тогда мне нужно знать, что произошло с Альбертом Максвеллом и его вещами?

– За каким чёртом вам сдался этот Максвелл? Его уже поди и нет в живых. Знаю только что над ним проводили какой-то эксперимент. Видимо хотели сделать очередную человекоподобную куклу, но он сбежал и видимо сейчас его труп валяется где-нибудь в сыром, тёмном переулке.

– Где хранятся вещи Альберта Максвелла о которых говорится в письме?

– Вы их не получите! Я хочу знать кто вы и какое вы вообще имеете право находиться в моём доме?

– Я спрашиваю, где хранятся вещи Альберта Максвелла? – Я начал выходить из себя и поэтому сняв широкополую шляпу найденную висящей на вешалке рядом с вещевым стеллажом, сделал шаг вперёд и поднял нож показывая Джонсу что мне ничего не стоит нанести ему смертельный удар.

Нож оказался вовсе ни к чему. Увидев моё лицо, старика охватил панический ужас. Выпучив глаза он не моргая смотрел на меня.

– Альб-б-берт Мм-м-максвелл! – Вот и всё что он был в состоянии проговорить.

– Мои вещи, где они? – Джонс трясущейся рукой указал на дверь.

– Ты отведёшь меня туда, где они хранятся! – Я подошёл к Джонсу которого не переставала бить дрожь, взял рукой за ворот ночной рубахи надетой на него и резким движением поднял его с кровати.

– Веди мерзавец, а иначе очень сильно пожалеешь, что вообще родился на свет!

Джонс проводил меня в комнату которая до этого была заперта, отворил дверь ключом и мы вошли внутрь. Какого добра здесь только не было, но меня интересовал только один небольшой сундук, который Джонс достал из какого-то тайника. Он поспешно открыл его и уже собрался повернуться ко мне лицом, как я нанёс ему удар кулаком по голове.

Как только Джонс упал на пол без сознания, я подошёл к сундуку и одну за другой начал извлекать из него свои вещи. Из всех вещей наибольшую ценность для меня представлял мой жилет. А вот и он! Проведя по нему рукой я на ощупь нашёл то что искал. Скинув вещи добытые мной в лавке Джонса, я быстро облачился в одежду изъятую из сундука. Поверх одеяния я опять надел потёртый плащ доходящий практически до щиколоток ног, а на голову водрузил широкополую шляпу. Раскрыв когда-то сделанный мной лично тайный внутренний карман жилета, я извлёк из него кобуру со своим револьвером. Стрельба всегда была моей страстью! Именно поэтому я всегда носил с собой револьвер. Повесив кобуру на пояс я извлёк из неё своё оружие. Подержав его немного в руке, вспоминая чувство приятной тяжести, я убрал револьвер на полагающееся ему место.

– Ну а теперь настало время мести мистер Джонс! – Выйдя из комнаты в полной тишине, я напоследок окинул взглядом лежащего на полу Джонса и захлопнул дверь. Ключ от комнаты находился в замке. Повернув ключ на два оборота против часовой стрелки я толкнул дверь для того чтобы проверить, крепка ли она заперта. Когда я убедился, что дверь надёжно закрыта

и Джонс придя в себя не сможет выбраться из комнаты, я зашёл в спальню Джонса, взял масляный светильник ещё недавно служивший как наивно полагал Джонс единственной его защитой и спустился в лавку находящуюся на первом этаже.

Делать здесь мне больше нечего. От старика Джонса я получил всё что хотел и поэтому, я выкрутил до предела регулятор пламени в светильнике так, что бы огонь горел в нём максимально сильно. Сняв со светильника стеклянный футляр, служивший защитой от возгорания, я подошёл к стеллажу с вещами и поджёг его. В то время как пламя перекидывалось на стоящие рядом стеллажи, а затем и на прилавок, я уже пройдя через подвал спускался в канализационный туннель для того чтобы переждав очередной день снова выйти на ночную охоту...

14 октября 1885 года.

Весь день я бродил по канализационным туннелям, время от времени поднимаясь по вмонтированным в стены, изрядно проржавевшим от влаги и сырости ступеням ведущим к люкам, по ту сторону которых бурлила обычная Лондонская суэта. Несколько раз я аккуратно приподнимал крышки люков чтобы сквозь образовавшуюся щель определить своё местонахождение.

Когда я приподнял канализационный люк в первый раз, меня чуть было не обнаружил констебль, неторопливо проходивший мимо. Судя по всему его внимание привлекло едва заметное движение люка и немедля ни секунды он подошёл к нему. Едва услышав стремительно приближающийся стук каблуков и завидев в образовавшейся щели пару ног на которых были надеты чёрные туфли и тёмно-синие брюки выдававшие в подошедшем человеке представителя закона, я резким движением опустил крышку люка и спрыгнул со ступенек вниз едва сохранив равновесие и не упав. Вслушавшись в то что происходило наверху, я сделал вывод что констебль несколько раз постучал короткой полицейской дубинкой по внешней стороне люка и после этого быстрой походкой ушёл в неизвестном направлении. Спасло меня ещё и то, что без определённых приспособлений люк нельзя было открыть с внешней стороны. Чудом оставшись незамеченным, я всё же извлёк пользу из этой вылазки. Хоть приблизительно, но мне стало понятно куда привёл меня канализационный туннель. По моим подсчётам уже поздний вечер, а это значит, что я могу безбоязненно передвигаться по улицам города.

Пройдя по туннелю изрядное расстояние, я решился ещё раз подняться по вверх ступенькам и приподняв крышку люка выглянуть на улицу. На этот раз мне улыбнулась удача! Приподняв люк и осмотревшись я увидел, что поблизости не было ни одной живой души. Сдвинув крышку так что бы можно было вылезти, я выбрался из канализационного туннеля и вернув крышку люка на своё прежнее место, поспешно скрылся в ближайшем переулке. Почти всю ночь я провёл слоняясь по переулкам Друри-Лейн, пока не наткнулся на паб, вход в который находился в глухом переулке. Отличное место для того чтобы переждать день!

Подняв повыше ворот плаща и натянув шляпу на глаза, я вошёл внутрь и подошёл к человеку сидящему за прилавком.

– Могу я увидеть хозяина этого заведения?

– Зачем он вам? Да и кто собственно его спрашивает?

– Кто спрашивает, не имеет значения! – С этими словами я положил на прилавок один фунт.

– Бартоломью Хокинс к вашим услугам сэр! Это заведение принадлежит мне. – Он не отрываясь глядел на фунт лежащий перед ним.

– Мне нужно укрыться до следующей ночи. Вы получите ещё фунт если предоставите мне надёжное укрытие.

– Не волнуйтесь сэр, сам Господь Бог не посмеет вас потревожить! – Сказав это он встал из-за прилавка и повёл меня в дальнюю комнату на втором этаже.

Комната была не большой, но уютной. Несомненным плюсом было и то что изнутри она запиралась на ключ, чем я и незамедлительно воспользовался. Пододвинув стул к окну я потушил в комнате свет и предался раздумьям по поводу своих дальнейших действий...

15 октября 1885 года.

Шёл дождь! Вероятнее всего он начался ещё днём и утихать начал только поздним вечером.

Первым что мне попало на глаза когда я вышел на улицу, была брошенная кем-то газета. Она лежала в луже и от того очень сильно размокла, а краска на её страницах расплылась. Но несмотря на это я смог прочитать часть заголовка статьи, украшавшей первую страницу. Сама статья была уже нечитаемой из-за дождевой воды впитавшейся в газетные листы, но заголовок был напечатан крупными буквами, очертания которых можно было без труда разобрать. Из заголовка было понятно, что в Лондон приехал всемирно известный создатель человекоподобных кукол! Это как раз то, что мне нужно! Этот мастер и расскажет мне о том что со мной стало. Пора бы мне посетить званый маскарад! Но для начала мне нужно узнать, как можно больше о нём. Лучшие источники информации это, как правило, те, кто постоянно находятся среди людей и всегда в курсе последних слухов. В моём случае такими людьми были продавцы газет и извозчики экипажей. На дворе стояла, да и не без помощи дождя улицы очень быстро обезлюдели. Пытаться найти в такое неблагоприятное время продавца газет не представлялось возможным, поэтому я отправился на поиски экипажа. Несколько часов я бродил по улицам в поиске свободного экипажа. На улицах было пусто поэтому я ходил ничего и никого не опасаясь.

Экипаж мне попался когда до рассвета оставалось около двух часов. Похоже на то что извозчик собирался распрягать лошадь, и отправиться домой, но я подошёл к нему так чтобы свет фонаря не падал мне на лицо и задал ему вопрос:

– Тяжело ли работать извозчиком? – Он вздрогнул от неожиданности, но затем повернулся ко мне и пожав плечами ответил:

– Это не такая уж и тяжёлая работа сэр! В любом случае быть извозчиком мне нравится больше чем работать в доках.

– Вы правы! Работа извозчика легче, да и оплачивается она лучше, чем работа в порту.

– Верно сэр! Я мог бы зарабатывать не так уж и плохо если бы не выплачивал большую часть заработанных мной денег за аренду экипажа.

– Похоже вам улыбнулась удача, мы с вами можем очень помочь друг другу.

– Прошу прощения сэр, но чем я могу помочь вам, а вы мне? – В изумлении заинтересовался извозчик.

– Вы уделите мне своё время, а с рассветом поедете и расплатитесь за свой экипаж! – Я протянул ему пол сотни фунтов.

– Сэр, всё моё время и мой экипаж полностью в вашем распоряжении! – Проговорил извозчик, убирая деньги в карман и до сих пор не веря своему счастью.

– Тогда поехали.

Назвав извозчику адрес из приглашения, я заинтересовался, знает ли он где находится место чей адрес я назвал?

– Конечно сэр, я знаю где это!

– Тогда едем именно туда.

Большую часть пути извозчик рассказывал мне последние новости, включая пожар в лавке старика Джонса.

Когда я спросил, слышал ли он о новом создателе человекоподобных кукол, он ответил, что знает.

– Поговаривают что до приезда в Лондон этот кукольный мастер жил во многих местах по всему миру. И куда бы он не приезжал, везде начинали пропадать люди! Уж не знаю правда это или нет, но именно это о нём и говорят!

– Долго ли ещё ехать? – Поинтересовался я.

– Нет сэр, мы почти на месте.

– Тогда останови экипаж!

Когда экипаж остановился и я сошёл с него, я попрощался с извозчиком и велел как можно быстрее уезжать прочь. Так он и поступил. А я пошёл пешком через глухие переулки что бы переждать очередной день, нанеся свой удар ночью.

16 октября 1885 года.

Переждав день я отправился в путь. Едва добравшись до места меня охватило сомнение относительно правильности выбора места для проведения костюмированного маскарада. Согласно адресу указанному в приглашении, маскарад проходил в высоком здании находящемся на окраине Лондона и расположенном в районе складских помещений. Снаружи здание имело довольно-таки обшарпанный вид и особо не выделялось среди таких же зданий ровными рядами выстроенных в этом районе.

Внимательно рассматривая здание я не сразу заметил человека стоящего у самого входа и в свою очередь тоже досконально меня изучавшего. Я двинулся по направлению к нему. Едва я приблизился к нему на расстояние не превышающее двух шагов, как он жестом вытянутой вперёд левой руки велел мне остановиться.

– Добрый вечер сэр! – с лёгкой улыбкой произнёс консьерж.

– Могу ли я увидеть ваше приглашение? – С этими словами он протянул на этот раз правую руку в мою сторону. Я молча протянул ему моё приглашение.

– Вы очень вовремя сэр, вы последний человек из списка приглашённых на наш карнавал.

– То есть все гости уже на месте?

– Да, уже все на месте! Ответил он, вслушиваясь в мой голос и пытаясь разглядеть моё лицо.

– Отлично, потому что лишние глаза могли бы только всё испортить!

С этими словами я снял свою широкополую шляпу скрывающую моё лицо левой рукой, дал консьержу как следует рассмотреть меня. Но как только он понял кто оказался перед ним, я нанёс ему удар ножом захваченным мной из лавки Джонса прямоком в сердце. Консьерж издав предсмертный вздох упал замертво к моим ногам. Надев шляпу и спрятав нож обратно в рукав в котором он до этого момента и покоился, лёгким движением распахнув дверь я вошёл внутрь.

Едва попав внутрь здания и пройдя в главный зал я подошёл к человеку стоявшему у входных дверей. Он первым начал диалог и поприветствовал меня со словами:

– Добрый вечер сэр! – Я молча кивнул ему, стараясь скрыть под полями шляпы своё лицо.

– Не будете ли вы против, если я провожу вас к distinguished мистеру Бейтсу и представлю вас ему?

– Нет! Коротко ответил я. Я не Против. Кто такой этот мистер Бейтс?

– Сэр, меня удивляет ваш вопрос. Гилберт Бейтс и устроил этот маскарад! Он величайший создатель человекоподобных кукол. Созданные им творения беспрекословно выполняют любые его приказы. Вот только к несчастью один из экземпляров не так давно вышел из под контроля и бесследно исчез, но вам об этом беспокоиться не стоит. И кстати, признаться честно, кроме самого мистера Бейтса, меня и ещё одного джентльмена которого вы имели честь наблюдать у входа в здание, все остальные гости нашего карнавала являются творениями Бейтса.

– Вы хотите сказать, что живых людей в этом помещении только трое?

– Конечно! С улыбкой ответил проводник. И ещё один человек на улице! Вероятнее всего, меня он тоже принял за человека. Весь остаток пути до обширного помещения служившим кабинетом Гилберта Бейтса мы шли не проронив более ни слова.

– Ну вот мы и пришли! – заметил этот улыбающийся человек остановившись у двери и добавил повернувшись ко мне лицом:

– Кстати, я ведь так и не поинтересовался как вас зовут. Как вас представить мистеру Бейтсу?

Я поднял голову так что бы он увидел моё лицо и спокойным голосом произнёс:

– Моё имя Альберт Максвелл! – После этих слов его глаза расширились от удивления и ужаса. Он осознал, что вышедший из под контроля и пропавший без вести экземпляр стоял перед ним. Но было уже поздно. Стремительным движением я вонзил свой нож ему в сердце и глядя в глаза с улыбкой сказал:

– Теперь в живых остался только Бейтс!

Я постучал в дверь кабинета, после этого повернул ручку и легонько толкнув дверь, вошёл. Гилберт Бейтс сидел за письменным столом и нахмурившись заполнял какой-то журнал. Не отрывая взгляда от журнала в который продолжал заносить заметки, он произнёс:

– По какому вопросу Жак ты пришёл на этот раз? Я же просил не беспокоить меня до тех пор пока я не закончу заполнять лабораторный дневник.

Вытащив револьвер и направив на него, я взвёл курок. Звук характерного щелчка заставил Бейтса оторваться от работы и взглянуть на меня. Во взгляде его читался одновременно панический ужас, изумление и лютая ненависть.

Подойдя к столу Бейтса и достав из кармана плаща приглашение на маскарад, я бросил его на журнал который Бейтс только что заполнял.

– Было любезно с твоей стороны отправить мне это приглашение. Ведь благодаря ему мне удалось найти тебя!

– Альберт Максвелл собственной персоной! Признаться честно, я немало удивлён вашему появлению. Наконец-то мне выпал шанс встретиться с вами лицом к лицу и воочию убедиться в том что дело всей моей жизни наконец-то достигло своего апогея! Видите ли мистер Максвелл, я всю жизнь работал над созданием людей подобных вам. Людей не подвергающихся старости, не чувствующих боли и обладающих разумом. Но все мои эксперименты приводили лишь к тому, что люди превращались в живых, деревянных, человекоподобных кукол. Но они не обладают и частичкой разума. Все они слепо выполняют мои приказы и не более того. А вот вы, вы совершенно иное существо! Обладая неуязвимостью к любым воздействиям кроме огня, вам посчастливилось сохранить способность мыслить, а вместе с ней и свою человеческую сущность. Тем самым вы подвели к логическому завершению мой эксперимент. Перед тем как вы вошли, я анализировал и вносил коррективы в записи о процессе эксперимента проведённого над вами. Я знал, что вы выжили и искусно скрывались от нас, потому как distinguished Генри Стивенс несмотря на его немногословность, доложил, что моё приглашение на маскарад вы получили. Кстати нужно отдать мистеру Стивенсу должное! Всё что я слышал о нём, чистая правда! Вот только в одном своём действии вы допустили непоправимую ошибку мистер Максвелл. Неужели вы всерьёз думали, что сможете совладать с тем, кто создал вас? Все мои творения подчиняются одной моей мысли. Стоит мне только подумать о том что бы вас уничтожить и вы будете уничтожены!

– Тогда позволь мне занять твою голову ещё одной мыслью Бейтс! Произнеся это я выстрелил Бейтсу в правое плечо. Вскрикнув от боли он упал со стула и пытался укрыться от меня, но подойдя к нему и крепко сжав рукой его правый локоть, я рванул его вверх так чтобы Бейтс поднялся на ноги. Но всё его тело пронзила такая боль, что он тут же потерял сознание.

Взяв его за ворот пиджака, я волоком потащил его в главный зал в котором находились все его человекоподобные куклы. Когда я только направлялся со своим провожатым в кабинет Бейтса, я обратил внимание на высокую трибуну с которой Бейтс судя по всему собирался произносить приветственную речь. Именно до этой трибуны я его и дотащил. Поднявшись на трибуну я поднял Бейтса с пола и облокотил на трибуну таким образом, чтобы его было видно всем присутствующим в зале.

Когда Бейтс пришёл в сознание, все его творения повернули свои деревянные головы в направлении трибуны и застыли в ожидании приказа. Судя по всему он начал снова обретать над ними контроль. Я приставил револьвер к его затылку и проговорил медленно и чётко: «Не зря я притащил тебя на эту трибуну, пусть все твои творения, все люди чьи жизни ты сгубил превратив их в бездушных кукол, видят, как приходит твой конец!»

Тем временем все находящиеся в зале создания Бейтса, подчиняясь его мысленному приказу, быстрыми темпами двигались к трибуне окружая её. Бейтс видя, что его человекоподобные куклы находящиеся ближе всего к нам, уже начали взбираться на трибуну, расхохотался. Повернув вправо голову, он через плечо, сквозь смех проговорил: «Вы проиграли мистер Максвелл! Будет жаль потерять такой экземпляр как вы!»

Как только первое из существ Бейтса оказалось в трёх шагах от нас, я быстрым движением извлёк из правого рукава нож и вонзил его в левое плечо Бейтса. Человекоподобные куклы замерли на своих местах как вкопанные. Контроль над ними снова был потерян. Взыв от боли и теряя сознание Бейтс начал падать на пол. Схватив его за ворот пиджака и удержав в вертикальном состоянии, я не стал дожидаться когда он снова начнёт приходить в сознание. Введя курок револьвера, я выстрелил Бейтсу прямо в затылок. Бездыханное тело упало к моим ногам, а вместе с ним навсегда замерли на своих местах и все его творения.

– Жаль конечно такого блестящего учёного, но он получил то что заслужил! – Обернувшись я направил револьвер на человека неожиданно появившегося за моей спиной.

– Спокойно мистер Максвелл, я не желаю вам зла!

– Кто вы и откуда вы здесь взялись?

– Если я вам скажу, вы всё равно мне не поверите, но могу с полной уверенностью сказать, что такой человек как вы, составил бы мне и моим друзьям вполне достойную компанию.

– Вам и вашим друзьям?

– Именно сэръ! Кстати, прошу прощения! Я ведь даже не представился! Моё имя Генри Стивенс! А с моими друзьями вам ещё только предстоит познакомиться!

Генри Стивенс с лёгкой улыбкой перешагнул через тело Гилберта Бейтса, спустился с трибуны и пройдя до самых дверей ведущих к выходу из здания обернулся и громко проговорил: «Мистер Максвелл, мы будем с нетерпением ждать встречи с вами! И кстати, когда вы запалите это здание, а именно это вы и собираетесь сделать, учтите, что ваше тело состоит из дерева и огонь для вас опасен так же, как когда-то был опасен для Гилберта Бейтса. Он был весьма интересным экземпляром. Пожалуй единственным кто смог сбежать и скрыться от своего создателя едва обернувшись живым человеком из безжизненной человекоподобной куклы». – С этими словами, Генри Стивенс открыв двери в холл растворился в воздухе.

Выйдя из горящего здания, я увидел лежащее на земле приглашение на бал-маскарад. Подняв его я увидел, что оно было точь-в-точь таким же, как и то, что было у меня. Единственным отличием служило то, что вместо имени Альберт Максвелл, в приглашении красивыми золотыми буквами было выведено имя Гилберт Бейтс.

– Что ж, так тому и быть! – Я бросил приглашение Бейтса обратно на землю и зашагал прочь от здания охваченного огнём...

Да будет свет!

– Не бойся нас дитя! Мы рады твоему приходу!

– Вы рады? Вас здесь много?

– Да, нас бесчисленное множество!

– Кто вы такие?

– Мы друзья для тех кто хочет быть нашим другом и смертельно опасные враги для тех кто отвернётся от нас. Мы не ведаем пощады и нам не известно сострадание. Мы карающая длань и рог изобилия в одной ипостаси! Две крайности, одной и той же сущности это наша стезя, и мы хотим, что бы ты сделал свой выбор. Правильным он будет или нет, решать тебе.

– Но здесь так темно, я совершенно ничего не вижу. Где я?

– То место в котором ты находишься является нашим домом. Мы уже много лет живём здесь!

– Но как я попал в ваш дом? Я же играл в прятки со своим старшим братом!

– Мы знаем это и потому решили помочь. Здесь тебя никто не найдёт! Расскажи нам, чего бы ты хотел больше всего?

– Я хотел бы обрести дар речи как все люди! Природа жестоко обошлась со мной и при рождении я был лишён возможности говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.